"Хума, ты такая красивая!"

Прямо сейчас, Су Линь держал Цинь Яньран, было необъяснимое чувство спокойствия, очень тихо и чисто, было что-то о Цинь Яньран, что сделало Чувство истинного мира с самим собой. Это чувство не могло быть найдено ни в одной другой женщине. Казалось, что только Цинь Яньран был его истинным спутником жизни, это была внутренняя интуиция.

Су Линь не знал, почему у него было такое странное чувство, даже его возлюбленная детства, сестра Бамбук, не заставляла его чувствовать себя так. Чувство сопричастности. Возможно, все это время Су Линь не был в мире с другими женщинами, с которыми у него был роман!

Сестрам и Бамбуку нужно охранять от того, чтобы их родители знали, а учительница Лин боится, что все знают, а тетя Пинг такая же, даже не дерзкая. На выставке были также Юнь И И, Хань Сяоксяо и Салли, которые имели с собой негласные отношения. Тем не менее, Су Линь был в состоянии держать это при себе, и не мог никому сказать, как показать это, перед кем-либо другим. А также пытаюсь найти способ скрыть это.

Как сейчас в доме Fang Liping, он может только уважительно относиться к Fang Liping перед другими с этикетом старшего, и не осмеливаться переборщить с чем-то другим, иначе было бы плохо, если бы другие видели отношения между ними.

Можно быть немного более близким с сестрой Бамбук, но если это действительно известно родителям, что они уже сделали сестру Бамбук, что, я боюсь, что мать, которая всегда считала сестру Бамбук своей крестной дочерью (Лю Айжэнь будет первым, кто отрезал эту штуку ее.

Значит, только когда она была с Цинь Яньрань. У Су Линь было бы только это истинное чувство спокойствия и принадлежности. В конце концов, Цинь Яньран был только одного возраста с самим собой, а Цинь Яньран был таким зеленым и стеснительным в своих чувствах.

Любовь юношей и девушек на самом деле самая красивая любовь.

Она чистая и чистая без примесей.

Типа того!

Любовь есть любовь!

Хорошее чувство - это хорошее чувство!

Потому что не нужно было ничего скрывать, Су Линь обнял Цинь Яньрана и по-настоящему почувствовал синяки в сердце Цинь Яньрана.

Ударив своим маленьким сердцем, Цинь Яньран не знал, что происходит у нее в голове в этот момент, она чувствовала себя немного задохнувшейся. Немного пустовато. И немного непрактично.

Ощущение, что Су Лин так крепко держит в руках, было действительно счастьем, изначально счастье могло быть таким близким, и она ухватилась за плечо Су Лин. И не говорил. Тихо закрыла глаза. Казалось, что она наслаждалась этим чувством в данный момент.

"Янран..."

В такие моменты было бы неправильно говорить слишком много. Так что, не сказав больше

ничего, Су Линь назвала имя Цинь Яньран, а затем посмотрела ей в глаза, настолько ясно, что казалось, что они могли видеть... Самая глубокая часть его сердца.

Судя по глазам Цинь Яньрана, Су Линь видела другого себя. Это была та самость, которая жила в сердце Цинь Яньрана?

Говорят, что глаза - это окно в душу, а теперь, когда ты видишь себя глазами Цинь Яньрана, значит ли это, что ты жил в сердце Цинь Яньрана?

Нежно облизывая губы, Су Линь медленно приблизилась к Цинь Яньрань. Цинь Яньран также знала, что Су Линь собирается делать, она так нервничала, что обе ее новые руки были плотно сжаты, она никогда не целовалась так раньше! Она закрыла глаза, не осмелилась посмотреть на Су Лин, и не могла заставить себя просто избежать его, так что она не осмелилась оттолкнуть его от себя, так что она просто оставила его на произвол судьбы, внутри. Нервно, ее глаза были закрыты, пока она ждала.

Девушки обычно были такими пассивными, а Цинь Яньран ждала своего настоящего первого поцелуя и предлагала его Су Линь.

Нежно, Су Линь также наклонился с тяжелым дыханием и прижался к нему, Цинь Яньран красные губы, нежные и сладкие, Су Линь не мог не мягко сосать их.

"Ммм..."

Казалось, что Цинь Яньран не привыкла так целоваться, но она не хотела оставлять Су Линь толстую, мягкую нижнюю губу вот так, поэтому Цинь Яньран, казалось, не знала, что делать, поэтому нежно высовывала язык и лизала нижнюю губу Су Линь, затем нежно кусала нижнюю губу Су Линь и нежно сосала ее.

Тупица!

Так вот каково это - целоваться?

Сердце Цинь Яньрана было странным и странным, нервным и возбуждённым!

"Хума, этот маленький ниндзя!"

Чувствуя вялые движения Цинь Яньрана, Су Линь засмеялся в его сердце, а затем начал отпускать свою силу, больше не сдерживая его силу поцелуев, быстро торчал из языка и держа Цинь Яньран плотно в длинном французском поцелуе, что привело к тому, что Цинь Яньран чуть не задохнулся.

Было трудно оторваться от Су Лин, маленькая сумка для лица Цинь Яньрана была уже настолько красной, что могла капать вода, и она опустила голову, действительно не осмеливаясь смотреть на Су Линь. С обеими руками, трогая ее горячее лицо и обе ноги двигаются беспокойно, она не знала, как встретиться с Су Лин больше, она была поцелована им.

"Янран..." плохо улыбнулся Су Лин и снова позвонил.

"Ммм..."

Цинь Яньран не осмелилась посмотреть на Су Линь, опустив голову и шепнув о своем согласии.

"У тебя милый маленький ротик!"

Су Линь воспользовалась ситуацией.

"Су Линь, ты большой плохой парень!"

Слова Су Лин были настолько застенчивы, что Цинь Яньран быстро прикрыла ее лицо и оттолкнула Су Линь, выбежав из спальни своей матери Фан Ли Пин и направившись в гостиную.

"Хаха! Похоже, что Лорд Лидер Класса все еще очень тонкокожий".

Это был пункт, где Цинь Yanran отличался от других женщин, будь то сестра Бамбук или клык учителя, или тетя Пин, или Юнь И И и т.д.. когда Су Лин поцеловала их, ни у кого из них не было такой застенчивости маленькой дочери. Цинь Яньран, которая была в девичьи годы, была самой красивой женщиной, а молодежь была самым большим капиталом женщины и ее самой большой гордостью. Молодые и красивые женщины, уникальное вяжущее тело, как недозрелый плод, вяжущий вкус, но может сделать Человек пускает слюни.

Плохо смеясь, Су Линь также вышла из спальни. Он обнаружил, что бабушка Тан Хуэйцинь и Фан Липинг оба принесли тарелку за тарелкой готовой пищи, все хорошие домашние блюда, но... Цвета и ароматы были так же хороши, как и великолепные шеф-повара некоторых ресторанов.

"Су Линь, ты здесь слишком, быстро... готовься к еде". Фан Липинг просто сосредоточился на приготовлении еды на кухне и не знал, что Су Линь прибыла, а потом Су Линь и Цинь Яньран пошли в комнату, чтобы стать волонтёрами. Естественно, не видел Су Линь, который видел Су Линь, слегка улыбнулся, но потом увидел свою дочь Цинь Яньран, полную красного лица! приземлилась на свое место и странно спросила: "Хума, что с тобой? Такой красный в лицо?"

"Нет... ничего, мам, мне просто... слишком жарко..."

Цинь Яньран быстро сказала с чувством вины, и ее голова опустилась еще ниже.

"Тетя Пинг, вы с бабушкой тоже должны прийти на ужин! Не понимаю, этого количества еды достаточно."

Су Линь также сидел за столом, рядом с ним был великий художник Лю Ичжи и коллекционер Юань Хай, а Цинь Яньран сидел напротив Су Линь. И Фан Липин с бабушкой тоже сели после того, как Тан Хуэйцинь принес последнюю из суповых блюд.

Всего было шесть человек, а на столе было более дюжины блюд, поэтому он был достаточно роскошным.

Отвлекаясь от темы только что, бабушка Тан Хуэйцинь, Лю Ичжи и Юань Хай рассказали о некоторых движениях в мире домашней живописи в последние годы, а Су Линь и Цинь Яньран доложили Фан Липину о ситуации с волонтерской деятельностью только что.

"Ну! Су Линь, я не ожидал, что у вас с Яньрань будут одинаковые интересы, и оба подписались на финансирование. Но это хорошо, в будущем мы сможем помогать друг другу в учёбе. Примерно через полмесяца мы с Хумой переедем домой в столицу, а когда ты приедешь в школу в столице, в первый раз. Если ты хочешь прийти к тете Пинг, тетя Пинг снова приготовит для тебя еду, хорошо?"

Fang Липинг улыбаясь сказал Су Линь, не немного о делах лорда мэра, и, конечно, не слишком интимные слова или действия, это был именно тот вид любви и заботы, что старший имел для своего младшего, не переступая черту вообще.

"Мама! Понятно! Боюсь, Су Линь придется каждый раз возвращаться со мной, чтобы потереться плечами... "Цинь Яньран не стеснялась в это время, как будто она забыла про Смеясь над тем, что его только что поцеловал Сурин.

"Точно. Тетя Пинг, твоя стряпня такая вкусная, школа определенно не может сравниться с твоей, и я определенно хочу следовать за Yanran домой, чтобы улучшить мою еду". Су Линь радостно призналась.

С другой стороны, коллекционер Юань Хай начал расспрашивать о картине маслом в гостиной, но он не ожидал, что Тан Хуэйцинь прочтет его мысли с первого взгляда, и сразу же дал ему отпор.

"Малыш Юань, не смей приударять за этой картиной. Я отдам эту картину Су Лину!" (.....)

PS: Шестая смена! 18 000 слов, одно слово сделано! Я устал!

http://tl.rulate.ru/book/29256/941510